

Гражданское общество с либеральной и коммунитарной точек зрения

Каныкей Жайлобаева

Факультет социальных и политических наук, Эдинбургский университет

**Приглашенный научный сотрудник, Центр социальных исследований (www.src.auca.kg),
Американский университет в Центральной Азии, Бишкек (Кыргызстан)**

Введение

Предварительные результаты проводимых мной исследований гражданского общества в Кыргызской Республике указывают на то, что некоторые неправительственные организации и ученые интересуются такими вопросами как определение гражданского общества, история его развития на Западе, его возникновение, а также насколько понятие гражданского общества применимо к Кыргызстану. При этом данные, полученные в ходе исследования, также свидетельствуют о недостаточном обсуждении указанных вопросов в местной научной среде. По этой причине в настоящем докладе мной будет предпринята попытка ответить на вопрос, что же такое гражданское общество. Здесь будут проанализированы различные определения гражданского общества с либеральной и коммунитарной точек зрения. Данная статья послужит отправной точкой для моей следующей статьи, в которой будет рассмотрена ситуация в гражданском обществе Кыргызстана с использованием подхода, предлагаемого одной из существующих школ мысли. Эта статья будет подготовлена к публикации в январе 2008 года.

Концепция гражданского общества имеет длинную и богатую историю. Хотя происхождение данной концепции восходит ко времени Цицерона (Kumar 1993:376), ее расцвет как центрального элемента интеллектуальных и политических дискуссий произошел лишь в то время, когда прогресс рыночной экономики поставило под угрозу существующий общественный строй. Приблизительно в XII веке рыночная экономика начала активно развиваться, что создало «новую свободу покупать, продавать, владеть имуществом, а также делать самостоятельный выбор» (Howell and Pearce 2001:18). Подобные изменения освободили людей от родственных и семейных связей и при этом сопровождались стремлением к политической власти и политическому равенству. Это и были те ключевые вопросы, которые рассматривались политическими теоретиками того времени в их трудах на тему гражданского общества (Howell and Pearce 2001).

Указанные процессы привели к возникновению различных школ научной мысли. Подобное многообразие было расширено еще больше благодаря работам современных теоретиков после недавнего всплеска интереса к гражданскому обществу в Центральной и

Восточной Европе (Kumar 1993). В настоящее время гражданское общество стало термином, имеющим множество определений. Несмотря на столь широкое использование данного понятия, особенно в развивающихся странах, прийти к одному согласованному определению нелегко по причине многообразия и сложности существующих дефиниций. Тем не менее, всю совокупность разнообразных определений, предлагаемых западной теорией, можно подразделить на два похода: либеральный и коммунитарный (Cohen and Arato 1995, Barber 1999 in Bartkowski and Regis 2003).

Либеральный подход

С исторической точки зрения либеральное понимание концепции гражданского общества четко изложено в работе классика либерализма, Дж. Локка. Предлагаемое им видение гражданского общества исходит из основного недостатка, присущего естественному состоянию вещей, а именно отсутствия беспристрастных судий. По мнению Локка, только гражданское общество может разрешить подобное естественное несовершенство, обеспечивая наличие равных и независимых людей, обладающих легитимной политической властью, которые возьмут на себя функцию принятия беспристрастных решений в конфликтных ситуациях (Dunn 2001:50-55). Иначе говоря, Локк рассматривал гражданское общество как легитимное политическое устройство, где люди, научившиеся вести себя дисциплинированно (т.е. люди цивилизованные), могут сосуществовать друг с другом как общество. Другими словами, это положение было бы противоположно естественному состоянию (Khilnani 2001:18-19).

Центральным элементом предлагаемого Локком представления о гражданском обществе было христианство. Как культура, разделяемая большинством людей, оно способствовало сплочению общества. Именно на нем строится гражданское общество с тем, чтобы способствовать поддержанию общественной жизни (Khilnani 2001). Христианское убеждение, что все люди равны перед Богом, занимает ключевое место в трудах Локка, который утверждал, что люди «равны и независимы, никто не должен причинять вреда жизни, здоровью, свободе или имуществу другого человека... ; все слуги одного владыки» (Dunn 2001:44). Основой взаимоотношений между людьми должно быть доверие (Dunn 2001).

Согласно Локку, правительство должно происходить из народа и представлять различные группы общества (Khilnani 2001:18-19). Оно находится в «попечительском отношении к обществу», поскольку общество существует прежде правительства. В случае нарушения доверия со стороны правительства общество может «вернуть свою свободу действий» (Taylor 2006:92). Помимо представительской политической власти, для

существования гражданского общества необходимо наличие права собственности и терпимости к вероисповеданиям (Khilnani 2001:18-19).

Когда христианство перестало казаться достаточным ответом на проблему общественного устройства, теоретики коммерческого общества, такие как А. Смит, предложили новый, светский подход. Основным моментом в их концепции гражданского общества заключался в том, что отношения между людьми основаны на торговых потребностях и, что более важно, на личных чувствах. Последние не только позволяли проводить различие между рыночными и частными отношениями, но и приносили в отношения элементы добровольности и свободного выбора. Люди освобождались от родственных связей и отношений «патрон-клиент», существовавших до возникновения коммерческого общества, и могли вступать в отношения с теми, к кому они благожелательно относились (Khilnani 2001:21-22). Результатом этого стало то, что незнакомые друг другу люди уже не были врагами друг другу; возникло сообщество равнодушных граждан. Такие перемены в людях перевели общество на другой уровень – от варварства и грубости к вежливости и внешнему лоску, а это, в свою очередь, привело к созданию социального, экономического и нравственного порядка в сообществе, который «был продуктом непреднамеренного коллективного результата частных действий» (Khilnani 2001:21-22).

Ч. Тейлор (Taylor 2006) обращает внимание на три аспекта, которые выдвинули упомянутые выше философы в своих представлениях о гражданском обществе. Первый аспект – это взгляд на общество как на «внеполитическую реальность». Согласно утверждению Тейлора, эти философы рассматривали общество как экономику, то есть, «совокупность взаимосвязанных актов производства, обмена и потребления» со своими собственными автономными законами. Таким образом, для них экономика была одним из аспектов социальной жизни, в котором общество функционировало за пределами политики (Taylor 2006:94). Вторым аспектом заключался во внедрении такого понятия как общественное мнение. Тейлор утверждает, что для этих философов общественное мнение было «тем, что вырабатывалось в ходе дебатов и обсуждений и признавалось всеми как нечто общее» и, что более важно, оно формировалось обществом, а не политической структурой или церковью, как это делалось ранее (Taylor 2006:95). Третьим нововведением было понятие цивилизации. Тейлор отмечает, что данная концепция означает собой «умиротворение, просвещение, техническое развитие, искусство и науки, а также уточненные нравы». В то время жители современной Европы начали проводить различие между собой и другими народами или своими предшественниками с точки зрения «цивилизованности» (Taylor 2006:96).

В современном дискурсе «работа Эрнста Геллнера на тему гражданского общества наиболее четко излагает либеральную точку зрения» (Howell and Pearce 2001:19). Геллнер (Gellner 1994:32) считает, что современное стандартное определение гражданского общества как сосредоточения неправительственных организаций, противостоящих государству с тем, чтобы предотвратить его господство, имеет ряд недостатков, которые могут исказить сам смысл гражданского общества. По его мнению, центральный авторитаризм был угнетающим не всегда. Он утверждает, что существовало угнетение другого рода, и указывает при этом на сообщества досовременного периода. Основной тезис его аргумента заключается том, что социальное устройство сообществ, организованное на родственных связях, служило угнетению личности. В сообществе у каждого человека было конкретное место и определенная роль, которые не зависели от воли индивида. Неповиновение правилам сообщества влекло за собой наказание (Gellner 1994:42-25). Следовательно, утверждает Геллнер, гражданское общество должно защищать не только от центрального авторитаризма, но и от коммунизма или, как он говорит, от «тирании царей» и «тирании родичей». Гражданское общество, подчеркивает он, должно состоять из модульных людей.

Модульный человек – это индивид, свободный от родственных связей и ритуалов, способный свободно выражать свои идеи и преследовать собственные интересы. Геллнер считает, что модульный человек должен обладать определенными нравственными и интеллектуальными качествами. Он «должен быть способен принимать на себя и соблюдать, глубоко интернализируя, обязательства и обязанности с помощью единого и здравого действия. Он также должен иметь способность к здравому картезианскому мышлению, позволяющему различать несоединяемые вопросы, деление социальных прослоек, лишаящих общество жесткого строя, предполагает не только нравственную готовность, но и способность интеллектуальную». Геллнер обращает внимание на то, что четкость мышления не дается от рождения, ей необходимо учиться (Gellner 1994:42-45).

Далее Геллнер утверждает, что модульность человечества требует культурного однообразия, ни один индивид не должен быть незаменимым. Однако это не означает, что все люди должны быть идентичными. Напротив, они должны быть различными во имя развития. Незаменимость возникает в условиях отсутствия общих символов коммуникации между индивидом, призванным заполнить пустующее место, и группой. Культурой Геллнер называет взаимный обмен такими символами. По его словам, однородная культура требует модульности со стороны индивидов, чтобы они были способны менять свою социальную идентичность внутри гибкой социальной структуры. Однако именно это и ограничивает их трудоспособность, активное участие в жизни

общества и гражданственность, делает их националистами в стремлении защитить собственную культуру (Gellner 1994:43-44).

Еще одним сторонником либерализма среди наших современников является Джон Холл. Свое определение гражданскому обществу (Hall 1995) он дает на примере аграрной цивилизации. Согласно этому ученому, аграрная цивилизация не представляет собой гражданского общества, несмотря на тот факт, что она не может внедриться в мысли различных пастушеских племен и крестьянских общин. Холл утверждает, что суть гражданского общества заключается в цивилизованном взаимодействии государства и общества, что возможно только в современную эпоху, где существует необходимость в подобном взаимообмене между обществом и государством. По мнению Холла, гражданское общество представляет собой попытку общественной самоорганизации. Крайне важным в этом процессе ему видится наличие социального многообразия и терпимое отношение к нему. Подобно Геллнеру, Холл утверждает, что индивиды должны быть свободны от родственных связей и ритуалов и должны иметь возможность добровольно присоединяться к любым объединениям и уходить из них (Hall 1995:26-27).

Современное либеральное понимание гражданского общества, несомненно, так или иначе отличается от предыдущих толкований. Сравним, например, работы Локка и Геллнера. Из вышесказанного можно вывести, что в центре внимания обоих трудов стоят свободы и права индивида. По мнению Локка, гражданское общество призвано предоставлять своим членам, равным и независимым индивидам, беспристрастных судей для разрешения конфликтов, возникающих между людьми в их естественном состоянии. Согласно Геллнеру, гражданское общество являет собой механизм, позволяющий обезопасить свободную личность от тирании царей и тирании родичей. Обе модели гражданского общества требуют общей культуры, которая бы сплачивала членов сообщества. У Локка в роли этой общей культуры выступает христианство.

Взгляды Локка и Геллнера на институционализацию гражданского общества разнятся. По утверждению Локка, не существует различий между обществом гражданским и обществом политическим. На самом деле, гражданское общество – это синоним легитимного политического устройства. По мнению Геллнера, гражданское общество существует между государством и индивидом, это пространство, наполненное различными политическими объединениями и экономическими институтами, которые должны учреждаться только на добровольной основе (Gellner 1995:54). Эти теоретики также по-разному смотрят на отношения государства и гражданского общества. В работах Локка гражданское общество представлено как прогосударственное образование (Dunn 2001:55), поскольку Локк не считал государство в его современной, пост-гоббсовской

форме «принудительно действенной монополией, претендующей на власть легитимного принуждения» (Dunn 2001:55). Государство носит представительский характер и основано на доверии, однако, если это оно не оправдывает этого доверия, народ может вновь обрести свободу действий. Согласно Геллнеру, государство и гражданское общество испытывают антагонизм по отношению друг к другу, и роль гражданского общества заключается в создании баланса с тем, чтобы предотвратить узурпацию политической власти государством (Hall 1995:15). Более того, как уже было отмечено выше, гражданское общество выступает против коммунизма.

В целом, взгляды сторонников современного либерализма можно подытожить следующим образом. Либеральное понимание гражданского общества основано на свободах и правах человека (Cohen and Arato 1995:8-9), в особенности в том, что касается «частной сферы», которая включает в себя «область личного выбора, а также общественных отношений на рынке и в доме» (Barber 1999:15 in Bartkowski and Regis 2003:128). Либералы утверждают, что у индивида имеются нравственные права, которые «выступают в качестве сдерживающих факторов в отношении правительства и других, но при этом контролируются держателем прав» (Cohen and Arato 1995:8-9). Люди обладают этими правами по причине своей нравственной автономии и человеческого достоинства. Идея нравственных прав основана на понятиях «индивидуальной автономии, нравственного эгалитаризма и универсализма» (Cohen and Arato 1995:8-9).

Подытоживая сказанное, либеральный подход к гражданскому обществу можно определить следующим образом. В основе его лежат свободы и права личности. Гражданское общество представляет собой пространство между государством и индивидом, заполненное различными политическими ассоциациями и экономическими институтами, членство в которых должно носить исключительно добровольный характер. Государство и гражданское общество противопоставлены друг другу, и роль государства заключается в обрамлении гражданского общества. В отношении жизни индивидов государство призвано осуществлять политику невмешательства, а гражданское общество должно сдерживать государство в целях предотвращения монополии последнего.

Коммунитарный подход

Одним из выдающихся приверженцев идеи коммунитаризма был Гегель. Вместе со своими либеральными предшественниками он рассматривал последствия, которые может иметь развитие рыночной экономики для существующего общественного строя (Khilnani 2001:23). Путем критики либерального понимания гражданского общества

Гегель пришел к альтернативному видению данной концепции. Он отказывался верить в то, что автономная и нерегулируемая экономика может иметь лишь безопасные для общества последствия (Taylor 2006:97), а также не мог принять «своекорыстие как последний и решительный аргумент в пользу социальной организации» (Femia 2001:134).

Основной элемент в гегелевском варианте гражданского общества заключался в том, что взаимодействия между людьми основаны не только на собственной выгоде. Индивиды взаимодействуют друг с другом из солидарности и желания жить в сообществе (Femia 2001). По мнению Гегеля, индивид не может достичь своих целей без помощи других, а когда он обращается к другим, его цели становятся всеобщими. Следовательно, достижение им своих целей способствует не только обретению его собственного благополучия, но и благосостоянию других. Таким образом, он перестает быть отдельной единицей и становится частью общественного целого (Jones 2001:123, Kumar 1993:378). Благодаря образовательному потенциалу институтов гражданского общества индивид начинает понимать, что «к своим целям он устремляется только устремляясь к целям общим» (Kumar 1993:378). Общие цели находят свое конечное предопределение в государстве. Именно таким образом происходит политическая организация общества (Taylor 2006:97). Другими словами, для Гегеля гражданское общество становится пространством, где индивиды совместно способствуют достижению своего благополучия. Это значит, что благополучие одного человека зависит от благосостояния других, то есть, от гражданского общества. Следовательно, по словам Гегеля, гражданское общество становится «всеобщей семьей», которая «привлекает к себе людей и требует, чтобы они всем были обязаны ему и совершали все его посредством» (Hegel in Jones 2001:123).

Гегель институционализирует гражданское общество в виде различных корпораций, «которые занимаются общественной, религиозной, профессиональной жизнью и отдыхом» (Kumar 1993:379). Он утверждает, что их основная функция заключается в просвещении и представлении своих членов. Основными корпорациями являются профсоюзы и профессиональные ассоциации, законно созданные организации, «обладающие полномочиями набирать новых участников, требовать соблюдения стандартов работы, обеспечивать благополучие своих членов» (Jones 2001:124). Другие организации гражданского общества включают в себя «целый ряд общественных учреждений, таких как суды, органы социального обеспечения и образовательные заведения» (Kumar 1993:379). Такое многообразие институтов гражданского общества обеспечивает «фрагментацию и многообразие власти» в политической системе (Taylor 2006:98).

Итак, различные элементы политического общества у Гегеля играют свою роль в государстве, составляют различные сословия и формируют основу для дифференцированного устройства... Таким образом мы можем избежать как недифференцированной однородности, присущей государству, основанному на всеобщей воле, что, по мнению Гегеля, неизбежно приводит к тирании и террору, так и нерегулируемой и в конечном счете саморазрушительной игры слепых экономических сил... (Taylor 2006:98).

Ярким аспектом гегелевской концепции гражданского общества являются взаимоотношения между государством и гражданским обществом, которые можно считать взаимодополняющими элементами одного целого организма. Для Гегеля государство не просто «подходящий партнер» для удовлетворения потребностей индивида, как оно виделось его либеральным предшественникам, но, скорее, выражение «глубокой внутренней потребности отождествлять себя с социальным целым» (Femia 2001:134). Более того, государство является той силой, что предотвращает общество от разрушения. Оно включает в себе корпорации и объединения гражданского общества (Taylor 2006:97) и осуществляет над ними надзор (Jones 2001:124). Другими словами, гражданское общество не может осуществлять саморегулирование и нуждается для этого в государстве (Taylor 2006:97).

Гегелевское понимание гражданского общества нашло отражение в работах других философов. К примеру, А. Грамши берет некоторые идеи Гегеля, в частности, связанные с «политической и культурной гегемонией социальной группы в отношении общества в целом как этического наполнения государства», и вырабатывает собственную интерпретацию данной концепции (Kumar 1993:382). По мнению Грамши, местоположение гражданского общества – в надстройке, то есть, в государстве. Ученый утверждает, что государство суть сочетание политического и гражданского общества. Свою собственную концепцию гражданского общества Грамши формулирует как ответ на вопрос о том, почему, вопреки предсказаниям Маркса и его последователей, так и не произошло падения капитализма. Он отвергает идею Маркса, у которого гражданское общество относится лишь к экономической сфере, а также утверждает, что капитализм приводит к эгоцентризму среди людей. Грамши, в свою очередь, не считает капитализм пространством, в котором отсутствует всякая этика. По его убеждению, в основе эксплуататорских отношений между классами «лежит комплекс нравственных директив, вследствие которых эти взаимоотношения кажутся правильными и верными для всех сторон, участвующих в обмене» (Femia 2001:139).

Грамши един с Марксом во мнении, что один класс обладает гегемонией по отношению ко всему обществу, поэтому он утверждает, что эта гегемония производится и

подкрепляется гражданским обществом через так называемые частные организации (Kumar 1993:383). По мнению Грамши, людьми руководят не только их базовые потребности, но и их ценности, несмотря на возможную пристрастность этих ценностей вследствие классового и других факторов (Femia 2001:139). Следовательно, для поддержания своей власти правящий класс распространяет свои ценности через различные частные институты (Kumar 1993:383). В результате, как утверждает Грамши, гражданское общество становится тем местом, «где создаются, обсуждаются, оспариваются и меняются ценности». Для правящего класса оно является необходимым инструментом, наряду с «обладанием средствами производства и захватом государственного аппарата», обеспечивающими его главенствующее место в обществе. Оно также становится пространством, которое необходимо захватить любому новому классу, стремящемуся низвергнуть старый класс (Kumar 1993:384).

Как и их предшественники, сторонники коммунитаризма среди наших современников подвергают критике либеральный подход к гражданскому обществу и, в частности, такие его основополагающие принципы как индивидуализм и универсализм. В том, что касается первого принципа, «коммунитарии утверждают, что либералистские идеи нравственной автономии и индивидуального саморазвития основаны на атомистическом, абстрактном и, в конечном счете, непоследовательном представлении о человеке как о субъекте прав» (Cohen and Arato 1995:9). Это, по их мнению, приводит к концентрации неполитических форм свободы и к ограничению существующего понимания таких понятий как политическая жизнь, свобода действий и этическая жизнь. Свою критику в отношении либералов приверженцы коммунитарного подхода подкрепляют эмпирическим аргументом, а именно, что «индивиды находятся в историческом и социальном контексте, они подвергаются социализации в сообществах, через которые они приобретают индивидуальную и коллективную идентичность, язык, мировоззрение, нравственные категории и т.д.» (Cohen and Arato 1995:9). Помимо этого они также утверждают, что их либеральные оппоненты не вполне понимают того, что «сообщества являются независимыми источниками ценности, что существуют общие обязанности и добродетели, ... отличающиеся от долга по отношению к другим в силу их абстрактной гуманности» (Cohen and Arato 1995:9).

Что же касается второго принципа, сторонники коммунитарного подхода утверждают, что «то, в чем либерал видит общечеловеческие нормы, берущие начало во всеобщем характере человечества (достоинство и нравственная автономия), на самом деле конкретные нормы, неотрывно связанные с суждениями, присущими конкретным сообществам» (Cohen and Arato 1995:9). Свои принципы нравственного суждения индивид

черпает исключительно в том сообществе, к которому он принадлежит. Обязанности же принадлежат не абстрактному человеку, но члену сообщества. В результате этого «надлежащей основой нравственной теории является сообщество и его благо, а не индивид и его права» (Cohen and Arato 1995:9). По убеждению коммунитариев, люди «могут вести осмысленную нравственную жизнь и пользоваться истинной свободой только на основе общего представления о хорошей жизни и в условиях реального этически-политического сообщества (с конкретной политической культурой)» (Cohen and Arato 1995:10).

Барбер утверждает, что в понимании приверженцев коммунитаризма гражданское общество представляет собой «сложную беспорядочную массу неизбежно социальных отношений, связывающих людей в семьи, роды, клубы, соседства, сообщества и иерархии» (Barber 1999:14 in Bartkowski and Regis 2003:128). Свое внимание коммунитарии сосредоточивают на «пред-договорной природе социальных отношений» и ставят особый акцент на «взаимных обязанностях и обязательствах», которые превосходят по важности индивидуальный выбор (Barber 1999:14 in Bartkowski and Regis 2003). Сообщество объединяет индивидов в социальные структуры и обеспечивает нравственное руководство. Сторонники коммунитарного подхода видят «граждан как опутанных обществом членов рода, которые “привязаны (к своему) сообществу родственными и кровными связями...”» (Barber 1999:14 in Bartkowski and Regis 2003:128).

По заявлению М. Вальцера (Walzer 1998:16), гражданское общество представляет собой пространство, в котором люди могут свободно объединяться и общаться друг с другом, формировать и реформировать разнообразные группы «не ради какого-то конкретного образования – семьи, племени, нации, религии, общины, братства или сестринства, группы интересов или идеологического движения – но ради самого общения в обществе». Это происходит потому, что по своей природе люди, прежде всего, существа социальные, и лишь затем политические или экономические. Согласно Вальцеру, «гражданское общество – это окружение окружений: все в него включены, ни одному не отдается предпочтение» (Walzer 1998:16).

Вальцер считает, что при коммунитарном подходе государство не только обрамляет гражданское общество, как это утверждается согласно либеральному подходу, но и занимает в нем определенное место. «Оно фиксирует граничные условия и основные правила всех членов объединения, заключающиеся в стремлении к общему благу за пределами их собственных представлений о хорошей жизни» (Walzer 1998:24). Гражданское общество без государства ведет к возникновению «неравных властных отношений», и только государство может дать ответ на этот недостаток гражданского

общества. Более того, государство должно способствовать созданию приблизительно равных и широко распространенных возможностей, поддерживающих связи в объединениях, где происходит обучение цивилизованности, без которой невозможна демократическая политика (Walzer 1998:24).

Существуют и другие сторонники взаимосвязанных отношений между государством и гражданским обществом. Кин (Keanne), например, утверждает, что государство является важным условием существования и функционирования гражданского общества. В отличие от тех, кто считает, что демократизации и социальной справедливости можно добиться в негосударственной сфере, Кин считает, что таких целей можно достигнуть только при условии сотрудничества между государством и гражданским обществом. Следовательно, развивает он свою мысль, они «должны стать условием демократизации друг друга». Гражданское общество должно стать «источником постоянного беспокойства для политической власти», но при этом оно нуждается в надзоре со стороны государства во избежание парализующего его конфликта и анархии (Kumar 1993:385).

Вкратце говоря, я утверждаю, что без надежного и независимого гражданского общества, состоящего из автономных публичных сфер, такие цели как свобода и равенство, совместное планирование и принятие решений на общественном уровне будут ничем иным как пустыми лозунгами. Без защитной, перераспределяющей и конфликтообразующей функций государства попытки преобразования гражданского общества приведут к геттоизации, разделению и стагнации или же породят собственные, новые виды неравенства и несвободы (Keanne 1988:15 in Kumar 1993:385).

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что основным аспектом коммунитарного подхода является жизнь сообщества. Индивиды не считаются автономными, поскольку и исторически, и социально они интегрированы в сообщество и из него они извлекают свои ценности, представления и язык. Поэтому их следует рассматривать больше как членов сообщества, нежели как автономных индивидов. Государство не просто обрамляет гражданское общество, но и является его составляющей, ведущей к общему благу. Согласно коммунитарному подходу, институты гражданского общества представляют собой корпоративно-общинные объединения, которые могут основываться на семейных, общественных, религиозных и других интересах.

Заключение

В настоящей статье были представлены либеральный и коммунитарный представления о гражданском обществе в рамках западной теории данной концепции. Оба

подхода в качестве основной проблемы ставят поддержание социального порядка в современных условиях. Различия между рассматриваемыми подходами можно подытожить по трем основным аспектам. Первый аспект связан с ролью индивида. Согласно либеральному подходу, самое важное – это человек и его свобода, права и интересы. Люди должны быть свободными, должны иметь возможность объединяться друг с другом исключительно на добровольной основе. Их основной интерес заключается в пользовании своими правами, свободами и интересами. В рамках же коммунитарного подхода индивид рассматривается как часть социального целого. Он обладает социальным сознанием и вступает в связь с другими из солидарности и желания жить в сообществе. Другими словами, он является членом сообщества, а не автономной личностью.

Второй аспект – это роль государства. В либеральном подходе государству отводится ограниченная роль, которая сведена к отправлению правосудия в государстве и обрамлению гражданского общества. В отношении частной жизни индивидов государство осуществляет политику невмешательства. Институты гражданского общества должны постоянно сдерживать государство во избежание монополии последнего. Согласно коммунитарному подходу, гражданское общество и государство являются взаимодополняющими элементами одного целого. Государство не просто обрамляет гражданское общество, но и ведет его к достижению общего блага. Государство является необходимым условием существования гражданского общества, поскольку оно удерживает его от саморазрушения. Третьим же аспектом являются институты гражданского общества. С точки зрения либерализма, гражданское общество включает в себя политические ассоциации и экономические институты, учреждаемые на добровольной основе. Согласно коммунитарному подходу, гражданское общество также состоит из объединений, но они могут быть основаны не только на принципе добровольности, но и на принципах корпоратизма и коммунитаризма.

Использованная литература:

Bartkowski, J. and Regis, H. (2003) 'Religious civility, civil society, and charitable choice: faith-based poverty relief in the post-welfare era' in D. McConkey and P. Lawler, (ed). *Faith, Morality and Civil Society*. Lexington:Md.

Bryant, Ch. (1995) 'Civic nation, Civil Society, Civic Religion' in J. Hall, ed, *Civil Society: theory, history, and comparison*. Oxford: Polity press

Cohen, J. and Arato, A. (1995) *Civil society and political theory*. US: New Baskerville

Dunn, J. (2001) 'The Contemporary Political Significance of John Locke's Conception of Civil Society' in S. Kaviraj and S. Khilnani, (ed), *Civil Society: History and Possibilities*, Cambridge: Cambridge University press

Femia, J. (2001) 'Civil society and the Marxist tradition' in S. Kaviraj and S. Khilnani, (ed), *Civil Society: History and Possibilities*, Cambridge: Cambridge University press

Gellner, E. (1994) *Conditions of Liberty: Civil Society and Its Rivals*. Chapters 1, 2, 3, 12, 13, and 24. England: Datix Int. limited

Hall, J. (1995) 'In Search of Civil Society' in J. Hall, ed, *Civil Society: theory, history, and comparison*. Oxford: Polity press

Hall, J. and Trentmann, F. (2005) *Civil society: a reader in history, theory and global politics* (ed). Basingstoke: Palgrave Macmillan

Howell, J. and Pearce, J. (2002) *Civil society and development: a critical exploration*. US: Lynne Rienner Publishers

Jones, G. (2001) 'Hegel and the Economics of Civil Society' in S. Kaviraj and S. Khilnani, (ed), *Civil Society: History and Possibilities*, Cambridge: Cambridge University press

Kaviraj, S. (2001) 'In Search of Civil Society' in S. Kaviraj and S. Khilnani, (ed), *Civil Society: History and Possibilities*, Cambridge: Cambridge University press

Khilnani, S. (2001) 'The Development of Civil Society' in S. Kaviraj and S. Khilnani, (ed), *Civil Society: History and Possibilities*, Cambridge: Cambridge University press

Kumar, K. (1993) 'Civil society: An inquiry into the usefulness of a historical term'. *The British Journal of Sociology*. Vol. 44, No.3, pp. 375-395.

Taylor, Ch. (2006) 'Invoking civil society' in R.E. Gooding and Ph. Pettit, (ed), *Contemporary political philosophy*. UK: Blackwell publishing

Walzer, M. (1998) *Toward a global civil society*. (ed). US: Berghann books